

“Очень мило, - сказал Джейсон.

- Конечно это лучше, чем медитировать на грязном заднем дворе, - сказала Фарра.

Остров был разделен на различные районы, все они были соединены подземной, подводной транзитной линией. Местные жители называли ее петлевой линией или петлей, но Джейсон считал, что она заслуживает чего-то более впечатляющего. Его мысль дошла уже до того, что он назвал его под-под-земкой, когда он понял, что петля была не таким уж плохим названием. Фарра и Джейсон поехали петлей в парковый микрорайон, где, как и следовало из названия, преобладала парковая зона. Это было похоже на то, как будто кто-то курировал дельту, с дорожками и садами, вьющимися вокруг прудов и ручьев. Пальмы и яркие тропические цветы украшали открытые пространства пышной травы, а тропинки исчезали в тенистых местах густых кустарников. Почти все в Парковом районе было открыто для всех жителей острова. Единственным частным помещением была обнесенная стеной резиденция правителя города, герцога Гринстоуна.

Джейсон и Фарра выбрали приятное место для своих дневных тренировок. Фарра предложила более спокойную обстановку для медитации, чем задний двор Джори.

“Но мне все равно нужно съездить в клинику, - сказал Джейсон. “Я обещал, что приду еще раз сегодня днем.”

“Ты же понимаешь, что когда станешь искателем приключений, у тебя уже не будет на это времени, - сказала Фарра.

“Я знаю, - признался Джейсон, - но мне бы хотелось выкроить время там, где это возможно. Идея в том, чтобы помогать людям, верно? Убийство какого-нибудь монстра может сделать это, но так же можно превратить комнату, полную больных людей, в комнату, полную здоровых.”

“Знаешь, - сказала Фарра, - может быть, в этих твоих ценностях есть что-то такое, за что стоит держаться.”

- Рад слышать, - сказал Джейсон. “Значит ли это, что ты перестанешь пытаться заставить меня убивать людей?”

“Мы не пытаемся заставить тебя убивать людей, - сказала Фарра. “Мы просто хотим подготовить тебя к неизбежному. Ты говоришь так, будто мы накачиваем наркотиками случайных незнакомцев, прячем их в укромном месте, вручаем тебе большой топор и запираем вас вместе, обещая не выпускать, пока один из вас не умрет.”

- Это было пугающе конкретно и подробно.”

- Заткнись и медитируй.”

Под Старым Городом бойцовские ямы в древней крепости представляли собой ряд коридоров и камер. Бойцы и другие заинтересованные стороны использовали их для подготовки к предстоящим боям. Это включало в себя большое количество силовиков, чтобы убедиться, что энтузиазм потенциальных участников не исчез внезапно перед их матчем. В одной из таких комнат находились две женщины, одна из которых готовилась к бою. Вместо свободной, прохладной одежды на ней был облегающий костюм, в котором защитная обработанная кожа сочеталась с жесткой, но гибкой тканью. Она поставила одну ногу на каменную скамью и обмотала костяшки пальцев тряпкой. Ее кожа была шоколадной, а волосы блестели серебром. Ее острые глаза точно отражали цвет ее волос, а соответствующие им металлические детали выдавали характерную черту расы Селестин. Обычно до плеч, ее блестящие волосы были собраны сзади в простой и практичный конский хвост.

“Ты хочешь, чтобы я завязала его узлом?”- спросила другая женщина, взглянув на ее волосы.

Воительница молча покачала головой. Ее пристальный взгляд был прикован к стене перед ней, когда она встала на передовую, чтобы бороться. Ее спутница смотрела на нее с неодобрением. Она была человеком, с короткими всклокоченными волосами и милыми чертами лица. Ее губы надулись, когда она посмотрела на дверь.

“Я не могу поверить, что она заставляет тебя делать это, - сказала она.

“Линди, - твердо произнесла воительница. “Мы знали, что нам это не понравится. Но без ее защиты мы оказались бы в еще худшем положении, чем сейчас.”

“Но сажать тебя обратно в ямы?”- Пожаловалась Белинда.

- Софи, ты уже заслужила свой выход из этого места.”

“При отце Сильвы, - ответила Софи. “Теперь, когда он ушел, самое главное-держаться подальше от Сильвы. Это та цена, которую мы платим за это.”

- Если не считать того, что ты сама все оплачиваешь, - сказала Белинда.

- Вентресс нет никакого дела до драки, - сказала Софи. “Она просто хочет спровоцировать Сильву, выставив меня напоказ. Как только это будет сделано, у нее не будет причин держать нас здесь.”

- А Сильва вообще узнает?- Спросила Белинда. “У тебя все еще есть только одна эссенция. Кто-нибудь обращает внимание на эти драки с низкими картами?”

“Она узнает,” сказала Софи. - Скорее раньше, чем позже.”

Дверь в комнату распахнул огромный Людолев. Вслед за ним вошла женщина с темными, ниспадающими каскадом волосами и такой горячей походкой, что она чуть не изгибалась. Кларисса Вентресс выглядела всего на несколько лет старше тех двух женщин, с которыми она вошла, но командование держалось на ней так же крепко, как и ее атласное платье.

- Мы уже почти готовы, леди?- Спросила Вентресс.

Белинда открыла было рот, чтобы ответить, но Софи жестом заставила ее замолчать.

- Хорошо” - сказал Вентресс. “Я договорилась о матче, о котором Сильва должна все знать. Поставьте хорошее шоу, и нам может понадобится только одно.”

“А что это за матч?- Спросила Софи.

У Вентресс была улыбка змеи, которая только что нашла гнездо, полное яиц.

- Огненный Кулак - сказала она.

“Ты что, шутишь?- Взорвалась Белинда.

“Все в порядке” - сказала Софи ровным и спокойным голосом.

“А ты знаешь, что он делает с людьми?- Спросила Белинда, поворачиваясь к подруге.

“Я знаю, - сказала Софи.

“У него действительно есть репутация, - сказала Вентресс. - Это работает в нашу пользу. И это забавно; оказывается, он всегда хотел подраться с тобой. Ты выбралась из ямы как раз тогда, когда он только начинал, и, по-видимому, он рассматривает это как упущенную возможность. Видя, с каким энтузиазмом он был настроен, я просто должна была пойти навстречу и устроить матч в клетке.”

Софи положила руку на плечо Белинды, чтобы та не взорвалась снова. “Ты хочешь устроить шоу?- Спросила Софи. “Ты его получишь.”

Вентресс снова улыбнулась змеиной улыбкой.

- Именно это я и хотела услышать. Белинда, дорогая, почему бы тебе не прийти и не посмотреть из моей смотровой будки?”

- Иди с ней, - сказала Софи. “Мне нужно, чтобы моя голова была в нужном месте.”

- Софи..."

"Со мной все будет в порядке, - сказала Софи с мрачной решимостью. "Ты просто смотри."

Люциан прибыл в свою смотровую комнату с удовлетворенным вздохом. За ним следовал Казуари Финн, сын заместителя Люциана - Почарда. Казуари проводил большую часть своих дней, работая посредником между двумя мужчинами, что было ключевой ролью в том, чтобы позволить Люциану работать вне крепости. Однако некоторые задания можно было выполнять только лично, что вынудило Люциана покинуть его излюбленное место обитания.

"Я рад, что с этим покончено, - сказал Люциан. - Может быть, там будет хорошая драка."

"Я видел, как они выносили клетку, - сказал Казуари. Всегда находясь рядом с отцом и Люцианом, Казуари подхватил их вкус к чужому насилию.

"Это может быть что-то интересное, - сказал Люциан. - Спроецируй на экран."

Каждая отдельная смотровая комната была облицована сплошным листом стекла, зачарованным для проецирования изображений из различных боевых ям. Он мог показывать сразу несколько изображений или фокусироваться на одном, и все это контролировалось прикосновением к рунам, вставленным в стену. Казуари так и сделал, вызвав в памяти образ крепостного персонала, скрепляющего болтами стены большой металлической клетки.

"Есть какие-нибудь идеи, что все это значит?- Спросил Люциан.

Одной из задач Казуари было следить за боями, которые могли бы заинтересовать Люциана.

"Если они выносят клетку в это время дня, - сказал Казуари, - то это, вероятно, Огненный Кулак."

- Огненный Кулак?- Спросил Люциан.

Люциан редко обращал внимание на ранние схватки, полагаясь на то, что Казуари выкопает какие-нибудь стоящие битвы.

"Я думаю, он тебе понравится" - сказал Казуари. "Он обычно сражается в матчах "побег из клетки", которые не заканчиваются, пока один из бойцов не покинет клетку. Огненный Кулак любит поиграть со своими противниками, прежде чем уйти."

- Звучит забавно, - сказал Люциан. "Почему я раньше о нем не слышал?"

"Он нечасто появляется, - сказал Казуари. "Как вы можете себе представить, им трудно найти людей, готовых пойти против него. Какое-то время они пытались принуждать людей, но это не приводило к интересным боям."

"Значит, это должно быть хорошо, - сказал Люциан.

Бойцовские ямы представляли собой, как и следовало из названия, ряд неглубоких ям на широкой площади, окруженной многоярусными сиденьями. Поскольку ямы были неглубокими, чтобы люди могли их видеть, в зале иногда случались жертвы. Это могло быть из-за способности эссенции, вышедшей из под контроля, или из-за приятного зрелища спасавшегося противника, пытающегося убежать через толпу. Организаторы не предприняли никаких шагов для решения этих проблем в течение многих лет работы ям. Люциан смотрел, как в поле зрения появился диктор с камнем-громкоговорителем в руке. Смотровое окно улавливало звук так же хорошо, как и зрение, и те, кто находился в смотровых комнатах, могли слышать драки лучше, чем зрители на краю ямы.

- Леди и джентльмены, - провозгласил диктор. "Сегодня у нас очень особенный матч. Как вы, наверное, уже догадались, сидя в клетке позади меня, мы будем иметь удовольствие приветствовать фаворита, вернувшегося на арену. Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне в приветствии дикого, всепоглощающего Огненного Кулака!"

Там были лестничные колодцы, ведущие в нижние покои, расположенные так, чтобы бойцы могли выйти и парад перед аудиторией на пути к выбранной ими боевой сцене. Огненный Кулак был высоким и гибким, с красными и желтыми прядями волос, которые были либо окрашены, либо являлись результатом какой-то силы эссенции. На нем были только красные шелковые штаны с желтым огненным узором, мускулистая грудь была обнажена. Его руки, неторопливо опущенные вдоль тела, были объаты пламенем, которое плясало на его руках, когда он с важным видом входил в открытую дверь клетки.

- Огненный Кулак, леди и джентльмены!"

Огненный Кулак поднял руку, приветствуя толпу, которая была довольно большой для этого времени суток. Слух о предстоящем поединке явно распространился. Диктор подождал, пока публика успокоится, и только потом начал свое следующее выступление.

- Леди и джентльмены, - сказал диктор. "Для тех истинных поклонников среди вас, есть еще большее удовольствие на этой сцене. Много лет назад эта арена была украшена сладкими полетами прекрасной птицы. К сожалению, она улетела от нас, но сегодня, леди и джентльмены, она вернулась. Я дарю вам грацию и красоту ... Соловья!"

Темноволосая красавица с серебристыми волосами прошествовала вверх и вниз по лестнице, даже не взглянув на толпу. Она остановилась рядом с диктором, оглядела толпу и посмотрела на одну из смотровых комнат, прежде чем направиться в клетку. В своем собственном

смотровом зале Люциан встал так быстро, что опрокинул стул. Он обошел свой стол и подошел к окну, где провел пальцами по ее лицу.

“А кто она такая?”- спросил он.

“Я не уверен, мистер Лампрей. Я все выясню.”

- Проследи, чтобы ты это сделал.”

<http://erolate.com/book/3570/88326>